

дополнительными льготами: жилье улучшенного качества, во многих случаях ведомственные пансионаты и даже вплоть до партийных санаториев в Крыму и на Кавказе. В разумных пределах такие дополнительные льготы и преимущества (и сегодня!) оправданы особой ответственностью выполняемого труда, его ненормированностью во времени, другими специфическими чертами.

Но, вместе с тем, наличие названных преимуществ создает объективную возможность злоупотреблений, перерождения, социальной коррозии.

С другой стороны, находясь в номенклатурной обойме, я испытывал сильнейший дискомфорт, даже стресс, поскольку оказался рабочей лошадкой, взнузданной и постоянно «охаживаемой» партийными вожжами. Дело дошло до больницы, до диагноза «инфекция нервной системы».

Я вспоминал при этом журналистскую вольницу, когда ощущал себя частью творческой интеллигенции. Верхом самолюбия было то обстоятельство, что, будучи сотрудником редакции газеты «Тагильский рабочий», я жил с семьей в трехкомнатной квартире, тогда как первый секретарь горкома КПСС Г.В. Колбин ютился по соседству с женой и двумя дочерьми в двухкомнатной квартире.

Но это длилось недолго. Очень скоро

первому секретарю нашли подходящую квартиру, соответствующую его сану. И началось перерождение партии, её руководителей, а затем и рядовых членов.

Нечто подобное, только уже в больших масштабах, мы наблюдаем сегодня на примере новой власти. Под традиционным лозунгом: «Всем все равно не хватит!» – взятым из советско-партийных времен. Началось по-гангстерски активное финансовое обогащение и бытовое обустройство новой номенклатуры, теперь уже «демократической».

И члены партии «Единая Россия» с их стремлением любой ценой попасть на скамью депутата Госдумы и Совета Федерации (бесплатная квартира в Москве, гигантская персональная пенсия и т.д.) ничем не отличаются от членов КПСС, с их шлейфом привилегий и льгот, которые ни под каким напором не будут отменены, потому что этого «не может быть никогда...».

1 Правда. 1989. 24 января.

2 Арбатов Г., Баталов Э. Политическая реформа и эволюция советского государства // Коммунист. 1989. №4. С. 40.

3 См.: Партийный работник в зеркале общественного мнения. Свердловск. 1989. С. 48, 55.

4 Известия ЦК КПСС. 1989. №1, 2

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПРИ ВТОРОМ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ ВЛАДИМИРЕ ПУТИНЕ. ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ

А.Б. Белоусов

Белоусов Александр Борисович
кандидат политических наук,
младший научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН

Дать окончательную оценку развитию отношений власти и бизнеса при втором президенте России Владимире Путине, безусловно, можно будет лишь после окончания сроков его полномочий в 2008 году. Однако есть целый ряд тенденций, которые настолько очевидны, что за два с половиной года, оставшихся до президентских выборов, вряд ли претерпят существенные изменения.

Отличия политики Путина от своего предшественника объясняются самыми разными причинами. Но, как много раз случалось в истории, приход государя на царствие во многом предопределяет и то, каким будет его правление. Одно дело – танки на улицах Москвы в августе 91-го и последовавший за неудачной попыткой государственного переворота развал СССР, и совсем другое – операция «наследник», проведенная во второй половине 1999 – начале 2000 г. Именно в этих событиях следует усматривать истоки политической стабильности эпохи Путина. Среди прочих критериев выбора преемника был и тот, который непосредственно повлиял на формирование

определенного типа отношений между властью и бизнесом.

Известно, что при Ельцине была сформирована политико-экономическая группировка, получившая в прессе название «Семья», и имевшая существенное влияние на российскую экономику и политику. И эксперты, и политики также неоднократно высказывали мнение о том, что кандидатура Владимира Путина была выбрана преемником по той простой причине, что, по сформировавшемуся мнению, он лучше остальных претендентов был способен гарантировать «Семье» безопасность. Не случайно, в первый же день своего пребывания в должности исполняющего обязанности Президента РФ Владимир Путин подписал Указ N1 «О гарантиях президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

Но «Семье» требовалась не только безопасность в смысле защиты от возможных судебных преследований. Ей была нужна и экономическая безопасность. В противном случае получилась бы ситуация, схожая с той, что спустя 5 лет случилась на Украине: изъятие собственности у бизнесменов, состоявших в родственных или дружеских отношениях с бывшим Президентом Украины Л. Кучмой. Гарантии экономической безопасности в российском случае стоит понимать в расширительном смысле: это не только отказ государственной власти от преследования группы бизнесменов, но и гарантия того, что другие бизнес-группы также не станут использовать юридические, силовые и прочие механизмы, подконтрольные государству, для захвата бизнеса «Семьи».

Трудно и почти невозможно представить, чтобы данное правило выборочно распространялось всего на одну элитную группировку. Принятие данных условий Путиным означало, что государство накладывает ограничения на использование ряда механизмов перераспределения собственности, а избрание Владимира Путина вторым Президентом России, таким образом, стало отменой «Юрьева дня» для собственности - негласным актом закрепления фактически имеющейся собственности между крупнейшими (но не всеми) собственниками.

Исключение из правила в виде Березовского, Гусинского, Ходорковского, а также недружественных поглощений средних и мелких собственников данное правило лишь подтверждает. В момент прихода Путина к власти сформировались основные группы интересов, определились центры принятия государственных решений, сделаны заявки на долгосрочные отношения. Были налицо все предпосылки формирования новых отношений власти и бизнеса, не хватало лишь принципов и правил, отличных от тех, что были при Ельцине в период структурирования российского политического и экономического рельефа. И когда они были введены, это дало повод политологам говорить о смене соревновательной олигархии на

консенсусную.

Проводимая Путиным внутренняя политика получила название курса укрепления государственности. Благодаря ей установился институциональный паритет в отношениях государства и бизнеса. Первым делом власть государственным образом ограничила участие экономических структур в политических процессах.

При Путине прекратилось тотальное взаимопроникновение поля политики и экономики, а политические и экономические агенты стали привыкать к функционированию в строгих рамках институциональных ролей. Такой институциональный паритет является признаком лоббизма в его классическом понимании, когда независимые экономические структуры пытаются реализовать свои интересы посредством воздействия на автономные институты власти. С другой стороны, установление институционального паритета не привело к формированию баланса сил в отношениях между бизнесом и властью. И на сегодняшний день позиции государства и его возможности влияния на бизнес выглядят более уверенными, чем позиции бизнеса.

Одним из результатов политики Путина в России стала незаметная «аппаратная революция». За 5 лет расширились полномочия Президента, существенно вырос авторитет института президентства, а основным центром принятия политических и экономических решений стала Администрация Президента РФ.

Снизился вес региональных политических лидеров, сокращаются возможности лоббировать через них экономические и политические интересы, поскольку назначенцы вынуждены соблюдать, а в случае назначения «варягов» руководствоваться в первую очередь федеральными интересами. Поэтому зачастую в регионах бизнес стал предпочитать иметь дело с муниципальными властями, ибо последние имеют в своем распоряжении больше механизмов влияния на экономику.

Малый и средний бизнес сейчас находится в более выгодной ситуации, нежели крупный: с одной стороны, возросшая покупательная способность населения концентрирует значительные финансовые ресурсы вокруг инфраструктур крупных городов, с другой стороны, до сих пор сохраняется возможность решать вопросы напрямую через муниципалитеты.

Значительно снизились также лоббистские возможности Государственной Думы РФ. Блокирующее большинство «Единой России» делает эффективной одну единственную лоббистскую стратегию – работать «под партийным ковром». Поэтому Государственная Дума по своему функционалу и влиянию приближается к Совету Федерации.

Одновременно с выстраиванием «вертикали власти» были установлены новые правила игры

для крупного бизнеса. Крупным промышленниками предложено сделать выбор: либо они отказываются от самостоятельной политической активности и дружат с государством (читай, с Администрацией Президента), либо попадают в опалу и переходят в категорию «плохих олигархов», которым государство время от времени показывает «политическую дубину».

Подливает масла в огонь отношений власти и бизнеса также и стремление первой увеличить долю государственного сектора за счет покупки предприятий нефтегазового комплекса. Вместе с этим отчетливо просматривается желание еще большей автономности от бизнеса, ведь при распределении бюджета, который все больше формируется за счет прибыли государственных предприятий, остается все меньше необходимости прислушиваться к чьему бы то ни было мнению, тем более к мнениям экономических групп интересов.

В целом, отделение бизнеса от государства, начатое Владимиром Путиным, так и не было доведено до конца. Во многом этому способствовало снижение лоббистских возможностей обеих палат Федерального Собрания РФ. Дело в том, что лоббизм в его классическом виде — это, прежде всего

лоббизм законодательных органов государственной власти. Законодательный лоббизм обладает существенной мерой публичности и открытости, что позволяет сделать его механизмы понятными для общества. В отличие от законодательного варианта лоббизм исполнительных органов власти делает отношения власти и бизнеса скрытыми от взоров общественности, что рано или поздно оборачивается обвинениями в коррупции, а то и в заговоре против общества и народа. Власть действительно сумела избавиться от прямых зависимостей от бизнеса, и характер их взаимоотношений претерпел существенные изменения. Однако стремление к решению вопросов методами кулуарных переговоров от этого не ослабло. Лоббизм не стал носить более открытый характер, а значит, для общества отделения государства от бизнеса не произошло. На это имеется два объяснения. Во-первых, ни власти, ни бизнесу не хочется раскрывать подлинный характер своих отношений. Во-вторых, отсутствие желания сделать свои отношения прозрачными хотя бы частично объясняется уже недоверием к обществу. Впрочем, и на это имеется свое объяснение: ответ следует искать в процедуре приведения Владимира Путина к власти в 1999-2000 годах.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ НОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ РОССИИ

О.Ф. Русакова

Русакова Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор, зав. отделом философии Института философии и права УрО РАН

активности российской молодежи, но и настоящий бум молодежной уличной политики.¹ Среди причин такого бума обычно называют достижения «цветных» революций в Грузии и особенно - на Украине, где молодежь сыграла роль «зажигателя» масштабных политических шоу.

Считается, что оранжевый вирус вскипятил кровь молодых россиян, и тяга к социальному протесту родила в стране сразу несколько новых молодежных движений, среди которых, - движения «Оборона», «Пора», «Да!».

Существует определенная группа политтехнологов, которая упорно продвигает в массовое общественное сознание конспирологическую трактовку цветных революций, рассматривая новые молодежные движения как орудие в руках опытных западных режиссеров, осуществляющих тщательно продуманные сценарии государственных переворотов на территории стран СНГ в целях сокращения геополитического влияния России. «Цветная революция, - пишет Г.Г. Почепцов, - это переворот, производимый в стране с демократическим режимом и во многом направляемый интересами третьих стран».²

В ответ на вызовы «цветных» революций в

В последнее время, фиксируют аналитики, наблюдается не просто рост политической